

Анна Мосьпанов

Германия

Свой среди своих

АНФ

Анна Мосьпанов

Германия. Свой среди своих

«Альпина Диджитал»

2013

Мосьпанов А.

Германия. Свой среди своих / А. Мосьпанов — «Альпина Диджитал», 2013

Какая она, современная Германия? Эта книга – не путеводитель по стране, а увлекательный рассказ о том, каково это жить в Германии и быть немцем. Книга состоит из коротких, ярких, написанных с юмором необычных историй об обычных людях, наших современниках. Встреча в поезде, подсмотренная где-то сценка, случайная беседа с попутчиками, диалог покупательниц в магазине. Все это вместе позволяет ответить на вопрос, какие они, современные немцы, понять, как они смотрят на мир, чем интересуются, где учатся, как женятся и разводятся, как относятся к детям и старикам.

© Мосьпанов А., 2013

© Альпина Диджитал, 2013

Содержание

Предисловие	6
1. Для затравки	7
2. Первые шаги на немецкой земле	9
3. Климат и кухня	15
Кухня	16
4. Немцы, такие немцы	17
5. О женском равноправии и женственности как таковой	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Анна Мосьпанов

Германия. Свой среди своих

Редактор *Полина Суворова*

Руководитель проекта *И. Серёгина*

Корректор *С. Мозалёва*

Компьютерная верстка *А. Фоминов*

Дизайнер обложки *О. Сидоренко*

© А. Мосьпанов, 2013

© ООО «Альпина нон-фикшн», 2012

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Предисловие

Немцы. «Они такие же, как мы, только совсем другие»

Можно ли составить свое мнение о стране, об ее культуре, быте и особенностях, нравах и традициях, проведя две недели на модном курорте? А приехав на четыре дня в командировку? Или на недельку, в гости к другу? Наверное, можно. Другое дело, что мнение это будет весьма и весьма поверхностным. Но именно оно, первое впечатление, и определяет наше отношение к тому или иному явлению. Знаете, это как, покупая на рынке свежую клубнику, мы берем одну ягоду, чтобы попробовать. Если не уверены, что этот сорт нам подходит, берем еще одну. И только убедившись в том, что товар нас устраивает, просим взвесить килограмм-другой. Знакомство с новой страной – это в принципе то же самое. Вы приезжаете, «пробуете ее на вкус», и если остается ощущение сладкого послевкусия, возвращаетесь снова и снова.

Мне очень хочется показать вам Германию именно такой, чтобы вам захотелось увидеть ее своими глазами. Чтобы возникло желание понять немецкий образ жизни, познакомиться со страной поближе. Я прожила в Германии пятнадцать лет. За это время мое мнение о ней менялось неоднократно. Более того, отношение к некоторым вопросам изменилось буквально на 180 градусов. Некоторые вещи, которые поначалу казались мне, условно говоря, красными, по прошествии стольких лет приобрели стойкий «зеленый оттенок», и наоборот.

Разумеется, у меня давно «НЕ-туристический» взгляд на Германию. Исчезло большое количество стереотипов, присущих «новоприбывшим». Я живу в этой стране, уважаю ее законы, плачу налоги и страховки, имею немецкий паспорт, веду собственный бизнес. Предлагаю вам вместе со мной пройти путь от пересечения границы, от первого восторга, смешанного с испугом, от первых неловких, корявых фраз на чужом языке до осознания того, что ты находишься ДОМА. Дома, и все равно немножечко в гостях.

Хочу сказать еще пару слов о структуре книги. В ней есть главы-зарисовки, показывающие жизнь рядовых немцев так, как ее увидела я – человек, родившийся в России, считающий своим родным языком русский, но искренне любящий Германию. А есть главы, состоящие из двух частей. С одной стороны, это какой-то эпизод из жизни, зарисовка, набросок, выхваченный из повседневности будней, а с другой – общая информация о конкретном явлении, традиции или особенности, которые связаны с Германией. Сразу оговорюсь, что взгляд мой субъективен и в чем-то, наверное, пристрастен, но... Это моя Германия. Та, которую я вижу каждый день. И мой Дюссельдорф, город, в котором я живу уже 15 лет. Поехали...

1. Для затравки

Что обычно приходит на ум, когда мы говорим о Германии? Какие они, немцы? Попробуйте перечислить для себя те качества, которые первыми придут вам в голову, до того, как читать эту главу дальше. Уверена, что большинство из вас назовут такие понятия, как «добросовестность», «педантичность», «порядок». Наверняка еще и бюрократию вспомнят.

И будут во многом правы. Расскажу вам для начала одну историю, ничем не примечательную по немецким меркам, но сражающую наповал абсолютно всех наших соотечественников.

Жил-был в Германии человек. И жена у него тоже жила-была. Только в силу обстоятельств жили они в разных городах и виделись нечасто. И вот в одну из встреч супруга решила побаловать милого запеченным мясом. Хорошее дело-то, по сути. Мясо нужно было запекать в духовке. Что логично. А жене-кулинарке захотелось помимо мяса порадовать мужа всякими разными дополнительными вкусами. Поэтому она, прихватив их общего сына, направилась в магазин за оливками-маслинами и прочими соленьями.

По дороге дамочка вспомнила, что мясо-то... того... в духовке. А много времени прошло уже между тем, как было принято решение покупать закуску, и светлым озарением. Женщина велела сыну немедленно бежать домой и выключать духовку. А она его здесь, у магазина, с сумками подождет. Паренек недолго думая рванул домой. Подбегая, увидел густой дым аккурат из своего окошка. Пока лифт, туда-сюда. Пока забежал, пока выключил духовку, пока окно открыл. На огонек, то есть на дымок заглянул сосед. Спросил, все ли нормально. «Но боись, папаша, все под контролем, – заверил парень. – Оплошность приключилась. Все хорошо, что хорошо кончается». «Да всяко бывает», – развел руками сосед и удалился, забыв, правда, сообщить, что уже вызвал пожарных.

Зазор между тем, как паренек ушел из квартиры, и моментом, когда улицы оглушил вой пожарных сирен, был минимальным. Но он-таки был. Это то самое. «Остров невезения» называется. А может, и везения, это как посмотреть.

Парень оставил форточки открытыми и ушел к маме, ждавшей у магазина. А несколькими минутами позже во двор въехало шесть пожарных машин, и крепкие мускулистые ребята, образ которых так часто и успешно используется в немецких фильмах для взрослых, растянули шланги и ринулись в бой. Поднялись на девятый этаж, выломали замок, вошли в квартиру. Увидели открытую духовку, распахнутые окна...

Наверное, даже чертыхнулись. А может быть, поблагодарили своего пожарного бога за то, что в этот раз обошлось без жертв. То есть обожженные были. Мясо. Но оно уже и до этого было не сильно живым. Так что не считается.

Дальше – как в фильме на обратной перемотке. Мужчины в касках спиной выходят из квартиры, спиной входят в лифт, заматывают шланг, машины дают задний ход... Хэппи, так сказать, энд, во всем его неприкрытом величии. Дверь пожарные аккуратно прикрыли за собой.

Через некоторое время мамочка с сыном возвратились домой. Потом и папа подтянулся. Что случилось – то случилось. Поехали в магазин. Купили новый замок за немалые деньги. Позвали друга со специальным инструментом. Тот часа полтора возился, пока привел дверь в божеский вид.

И вот когда он уже закончил и, потирая руки, собирался произнести призыв ремесленников всех времен и народов «Хозяйка, налей!», дамочка углядела на полу в коридоре белый конвертик.

Завалился тот между половичками. Вот и не заметили. А на конвертике том маленьким почерком было написано:

«Ваша дверь была вскрыта пожарным нарядом таким-то в связи с подозрением возгорания. Будьте любезны, заберите, пожалуйста, новые замки вместе с ключами на пожарной вахте такой-то по адресу... Извините за вторжение. Дата. Подпись».

Это Германия. Классический пример работы государственных служб. *Ordnung muss sein* – во всем должен быть порядок. Педантично, четко, ни шагу в сторону, ни малейшего отступления от инструкции. Так великолепно же, скажете вы. Что может быть лучше государства, работающего как отлаженный часовой механизм?

Не спешите с выводами. У этого порядка, как и у любого явления, есть обратная сторона.

В феврале 2011 года все немецкие средства массовой информации пестрели обвинительными заголовками по поводу министра обороны Германии – ныне уже бывшего министра – «страшного человека» Карла-Теодора цу Гуттенберга, осмелившегося – о боже! – использовать в своей диссертации выдержки из книг и статей без ссылок на источники. То есть по сути совершившего плагиат. Поступок, без сомнения, нехороший и заслуживающий всяческого порицания.

В связи с этим все без исключения газеты и журналы в течение многих дней активно обмусоливали тему злейшего врага библиотекарей и научных сотрудников всех мастей, который посмел обмануть не кого-нибудь, а целую нацию! И это ведь не какой-нибудь там аспирантишка. Сам министр обороны! Обманул. Нацию. Не поставив ссылки на первоисточники в своей диссертации, написанной много лет назад.

Цу Гуттенберг сначала вяло отбивался, потом активно отбивался, а потом взял да и подал в отставку. От всех дел. И не беда, что канцлер Германии, госпожа Ангела Меркель недвусмысленно заявила, что брала на государственную службу не аспиранта и не докторанта, а профессионала-политика. Молодого, яркого, прекрасно образованного, подающего надежды человека, призванного реформировать немецкую армию. И как политик цу Гуттенберг себя зарекомендовал только с хорошей стороны. Что может госпожа Меркель против четвертой власти? Ровным счетом ничего.

Кто сейчас вспоминает про Карла-Теодора цу Гуттенберга? Какая разница, пять или восемь строчек он списал в своей диссертации, пять или восемь листов? Кого сейчас интересует это непорядочный поступок, стоивший министру портфеля и принесший СМИ серьезные доходы за счет повышения раскупаемости тиражей? Никого этот поступок давным-давно не интересует. Это новость вчерашнего дня. Как пожелтевшая газетная бумага. Но это те самые ценности, по которым живет страна, это, по сути, ее национальная идея – порядок, педантичность, четкость и в определенной степени отсутствие компромиссов.

И это тоже Германия. Такая разная, такая непохожая на Россию, в чем-то вызывающая восхищение, в каких-то вопросах – отторжение. Страна, которую я не перестаю с нескрываемым интересом изучать вот уже пятнадцать лет и о которой хочу рассказать вам.

2. Первые шаги на немецкой земле

Недавно кто-то из моих друзей, живущих не в России, написал, что неплохо бы сменить страну проживания. То есть, по сути, совершить еще одну иммиграцию. Я задумалась – а вот если бы мне кто-нибудь предложил все начать сначала?

Пятнадцать лет... Много это или мало? Когда я сейчас пролистываю странички памяти в обратном направлении, в голове всплывают какие-то детали, связанные с самыми первыми месяцами пребывания в Германии.

Вспоминаю мучительное изучение языка – очень логичного, математически точного, но для меня, «англызычной», казавшегося на первых порах совершенно непреодолимым препятствием. Мыслимое ли дело: «юбка» – мужского рода! Поди выучи.

Вспоминаю, как попала в Германию. Подвернулась возможность, и я решила уехать – попробовать. Почему бы и нет?

Вот поживу здесь немного, поболтаюсь, а потом рвану куда-нибудь, где говорят по-английски и люди не стоят на крохотной улице при абсолютном отсутствии машин, чтобы перейти на другую сторону ОБЯЗАТЕЛЬНО на зеленый свет.

Помню, как первое время меня шокировали немецкая обязательность, разветвленная бюрократическая система и чрезмерная любовь к порядку, принимающая порой извращенные формы.

Как мучительно продиралась я сквозь дебри канцелярского немецкого языка, заполняя бесчисленные формуляры. Как мои приятели, и я вместе с ними, уверенные в собственной исключительности и неотразимости, рассылали резюме, считая, что уж нас-то – с нашими дипломами, с нашим уровнем образования – с руками оторвут. Как больно было разочаровываться и избавляться от собственных иллюзий. Как мы, практически все новоприбывшие, достаточно быстро осознали, что таких, как мы, – легион, а рабочих мест почему-то несоизмеримо меньше. И надо бороться, и надо приспосабливаться.

Как постепенно я полюбила эту страну, выучила ее язык, обжилась, привыкла. И сейчас, спустя столько лет, чувствую себя здесь уютно и комфортно. Дома, одним словом.

Это ощущение дома появляется далеко не сразу. Наверное, все люди, хоть раз в жизни менявшие место жительства, проходят один и тот же путь. И неважно, на какой срок ты приехал – на пару месяцев по студенческому обмену, на год по контракту или навсегда. Потом, спустя какое-то время, первые шаги вспоминаются с умилением и даже с легкой грустью. Это период, когда ты чувствуешь себя совершенно чужим, потерянным, словно выброшенная на берег рыба, хватаящая воздух и пытающаяся выжить любой ценой.

И лишь много позже приходит понимание и осознание того, что никакие перемены в жизни не бывают случайными, что, воспользовавшись один раз предоставленным шансом и пройдя через массу трудностей, ты в конечном итоге многое и приобретаешь – новую культуру, новые знакомства и бесценный опыт.

Поэтому прежде чем рассказывать вам о Германии, которую вы не увидите в туристических каталогах, о Германии живой и настоящей, хочется вспомнить о моих первых шагах на немецкой земле.

Что такое знакомство с новой страной? Это прежде всего язык.

Сразу скажу, что язык не давался. И я его не любила. Меня убивали артикли, убивало дикое количество исключений. Убивало все.

В общей сложности я учила язык десять месяцев. На разных курсах. Пока в какой-то момент не поняла, что единственная возможность начать говорить – это просто говорить. Как угодно. С ошибками, с бляеньем и мычанием, запинаясь и умирая от стеснения, но говорить.

Очень помогло то, что в моей семье совершенно никто не говорил по-немецки. И я была единственным вменяемым человеком, способным хоть как-то общаться с чиновниками, решать проблемы с квартирой, ходить по врачам. Выхода особого не было, поэтому, достаточно быстро уяснив, что на английском я могу общаться с весьма ограниченным кругом лиц (обычно это врачи или адвокаты), шла напролом. Из серии «А ты ляпай, но уверенно. Тогда это называется точка зрения!».

Вот у меня и была своя точка зрения на немецкий язык, разительно отличающаяся от той, которой придерживаются аборигены. То есть это был какой-то мой собственный немецкий, порой дикий, без артиклей и времен, с жестикующей, которой бы позавидовал Марсель Марсо, и с отчаянной радостью от того, что тебя хоть как-то понимают.

Очень помогло то, что в первые годы у нас не было «русского телевидения». За счет этого произошло реальное погружение в язык, когда хочется смотреть хоть что-нибудь, чтобы не быть в информационной изоляции, а ни черта не понимаешь. Я смотрела дневные сериалы для домохозяек. Они хороши тем, что всю серию можно описать в трех предложениях. А действие озвучивается на разные лады с применением приема «перевод прямой речи в косвенную».

Выглядит это так:

Мария – подруге: «Я изменила Хансу».

Подруга – своему мужу (по большому секрету): «Ты знаешь, Мария сказала, что она изменила Хансу».

Муж подруги – Хансу (за кружкой пива, по большому секрету и во имя нерушимой мужской дружбы): «Ты знаешь, Хельга сказала, что Мария сказала ей, что она изменила Хансу. То есть тебе!»

Ханс – кружке пива: «Мария изменила мне?! Хансу?!»

Круг замкнулся. 45 минут прошли. Думаю, что так можно научить даже умственно отсталого. Если при этом еще и показывается, как Мария изменила Хансу, то визуальный ряд накладывается на акустический, а подкорочка-то все впитывает.

Даже если вы приехали на короткий срок, у вас будет неоспоримое преимущество, когда вы сможете выучить хотя бы несколько самых простеньких фраз, позволяющих вести незатейливый диалог на языке. Поверьте, это кардинально меняет качество знакомства со страной. Что уж говорить о тех, кто приехал, чтобы влиться в чужую культуру надолго?

Кстати, таких вот несчастных, не удосужившихся, прожив в Германии порой не просто годы, но и десятилетия, выучить немецкий хотя бы на минимальном уровне, не так уж и мало. В основном это женщины – выходцы из мусульманских стран, никогда не работавшие и проводящие жизнь, по сути, за закрытыми дверями.

Помню одну встречу в продуктовом магазине, потрясшую меня до глубины души. Дело было перед какими-то праздниками, и в магазине было полно народу.

– Bitte... Wieviel kostet?¹ Bitte...

Кто-то робко тронул меня за рукав. Я обернулась. Передо мной стояла полная пожилая мусульманка. Голубое пальто до пят. Серый платок, покрывающий голову. На лбу и на внешней стороне ладоней – следы затейливой татуировки. Кончики пальцев – темно-ржавого цвета. Скорее всего, это была хна. Впрочем, я не специалист.

Увидев, что я улыбнулась и жду вопроса, женщина показала татуированной рукой на витрину. Там – упаковки замороженных овощей. Судя по движению руки, ее интересовала спаржа.

Я-то, грешным делом, решила, что она без очков не видит.

– Два девяносто девять, – говорю.

¹ Сколько стоит (нем.). – Здесь и далее прим. авт.

Женщина беспомощно улыбнулась и посмотрела на меня как-то странно, несколько заискивающе.

Я достала спаржу и подала ей. Та посмотрела на ценник очень внимательно, не отрываясь. И выражение лица у нее в этот момент было такое, словно ей пришлось разбирать египетские иероглифы.

– Wieviel?² – спрашивает она еще раз. Причем спрашивает настолько неуверенно, что создается впечатление, что это единственное слово, которое она может произнести. В смысле, сколько?

Я зачем-то повторила, но женщина мотнула головой и подняла вверх руку с растопыренными пальцами. Сколько? Один? Два? Три?

До меня наконец дошло. Но не верится, не верится, что в двадцать первом веке человек может не только не уметь читать, но и не знать цифр. Показала на пальцах. Она благодарно улыбнулась, поправила платок и пошла к кассе.

За нашим диалогом, если только подобное общение можно так назвать, наблюдала знакомая продавщица, раскладывающая молочные продукты на соседних полках. Когда я проходила мимо, она тихонечко прошептала:

– Она всегда с мужем ходила сюда. Или с дочерью. Ни разу ее одну не видела. Все думала, чего это они вместе ходят, как близнецы. По-моему, они из Алжира или из Марокко, не помню. Лет двадцать-двадцать пять как в Германию приехали. А вчера мне коллега сказала – она в соседнем доме живет, знает эту семью – что у мужа ее инфаркт неделю назад случился. Обширный. Она как раз скорую и вызывала. Теперь не знают, выживет ли. Дочь в больнице все время сидит. А она-то, жена, видать и грамоты не знает...

– Да нет, – возразила я, – она меня даже спросила: «Сколько стоит?»

– Да она по несколько раз в день приходит. Купить что-то по мелочи. И каждый раз приходится ей на пальцах показывать, сколько. Цифр не знает. Не то что букв...

Когда я, расплатившись, вышла из магазина, женщина стояла на улице около выхода и старательно пыталась пересчитать сдачу. Монетками по одному евро. Видимо, сердобольные продавцы, зная ее историю, сознательно выдавали ей именно такие монеты, чтобы ей проще было разобраться.

Это, конечно, крайности, встречающиеся все же редко, но людей, ленищихся по каким-то причинам учить язык, не так уж и мало.

Но наши соотечественники, особенно молодые, все же выучивают немецкий достаточно быстро. Иногда доходит до курьезов, когда, даже слышав русскую речь, люди в ответ пытаются говорить на корявом немецком. Хорошо это или нет – это уже другой вопрос. С точки зрения практики языка – определенно лучше говорить как угодно, чем не говорить вообще, а с точки зрения вежливости – тут уж каждый решает для себя...

Представьте себе такую ситуацию. Булочная в самом центре Дюссельдорфа. Обеденный перерыв, так что народу полно. Очередь вьется хвостом и заканчивается на улице. Клерки в строгих галстуках с макбуками под мышкой. Студенты в смешных шапках-ушанках с какими-то тетрадками. Школьники, гогочущей стайкой сбившиеся около витрины и подсчитывающие, на что хватит карманных денег.

Тут же, в очереди, стоят две молодые женщины и что-то вполголоса обсуждают по-русски. Обе симпатичные, стройные, высокие, небедно одетые. Совершенно очевидно, что они не туристки. По долетающим обрывкам фраз становится понятно, что речь идет о поступлении детей в гимназию, а сегодня выдают аттестаты, и все как-то совсем не радужно...

Подходит их очередь. Девушка-продавец – совсем молоденькая, лет восемнадцати-девятнадцати, со славянским лицом и голубыми глазами, до этого принимавшая заказы на совер-

² Сколько (нем.).

шенно чистом немецком, приветливо улыбается и спрашивает их по-русски, что бы они хотели купить.

Одна из женщин, миловидная брюнетка, капризно надувает губы, закатывает глаза и чеканит:

– Sprechen Sie bitte Deutsch!

Продавщица бледнеет, меняется в лице, извиняется и повторяет свой вопрос по-немецки. Очередь напряженно наблюдает, но не вмешивается.

Женщины победоносно оглядывают витрину, и брюнетка тычет наманикюренным пальцем в стекло.

– Zwei Brötchen mit Isumen!

В смысле, булочки с изюмом подайте, в количестве двух штук. Только вот нет в немецком языке слова Isumen. Изюм называется Rosinen. Но дамы этого, видимо, еще не выучили.

– Zwei Rosinenbrötchen?³ – вежливо переспрашивает продавец.

– Ja, Ja. Mit Isum, – кивает головой вторая подруга.

Продавщица молча заворачивает булочки, а какой-то мужчина сзади достаточно громко произносит по-русски: «Майн пиджак ин вайсе клетка»⁴.

Судя по тому, как переглянулись и хохотнули две среднего возраста женщины, сидящие тут же за столиком, в помещении было достаточно людей, чьим родным языком является русский, и читавших к тому же одноименный рассказ Дины Рубиной.

Шутки – шутками, но, наверное, все же лучше пусть будет «Пиджак ин вайсе клетка», чем невозможность объясниться с местными жителями даже на самом минимальном уровне.

Вопросы по существу

На сегодняшний день я могу с уверенностью сказать, что даже такой сложный язык, как немецкий, можно выучить во вполне короткие сроки. Нужно просто соблюдать некоторые правила.

• Первое, что вам необходимо, – это курсы немецкого языка. Как их найти? Точнее, как найти те курсы, которые подойдут именно вам? Для тех, кто приехал в страну по различным иммиграционным программам, курсы немецкого языка предлагает непосредственно ведомство занятости Германии. Посмотреть, чем оно занимается и что рекомендует, можно на сайте <http://www.arbeitsagentur.de>.

Курсы эти хороши тем, что проводятся они много-много лет и через них проходят практически все иностранцы, легально въехавшие в страну. Недостаток их в том, что группы достаточно большие и наибольший упор делается на грамматику, а не на разговорную речь.

Что делать тем, кто, приехав на ограниченное время, не обладает правом на посещение таких курсов? Для них в стране существует огромное количество частных школ, которые отличаются друг от друга не только ценой, но и качеством образования. Я со своей стороны могу рекомендовать два учебных заведения, уровень преподавания в которых проверен мною на собственном опыте.

Прежде всего это Гете-Институт (<http://www.goethe.de>). Это знаменитый на весь мир институт немецкого языка, предлагающий десятки языковых курсов самой разной категории сложности. В Гете-Институте предлагаются отдельные курсы по грамматике, по улучшению разговорной речи, различные курсы профессионального немецкого языка. Уровень преподавания очень высок, а диплом Гете-Института котируется в любой немецкоязычной стране.

³ Две булочки с изюмом (нем.).

⁴ Искверканное предложение «Мой пиджак в белую клетку».

Особый плюс этого учебного заведения в том, что там можно сдать экзамены, необходимые для поступления в немецкие университеты. Минус – достаточно высокая стоимость обучения.

Поэтому тем, кто не в состоянии единовременно выложить кругленькую сумму на оплату курсов, предлагаю «бюджетный вариант» – Volkshochschule⁵ (<http://www.vhs.de>).

Что это такое? Народная школа – очень популярное в Германии образовательное учебное заведение, где можно пройти курсы практически по любой специальности, и в том числе изучить иностранный язык. Филиалы VHS есть в любом городе Германии. Volkshochschule не является альтернативой университету. Это скорее дополнительное образование для тех, кто в свободное время хочет получить знания в сфере компьютерной грамотности, маркетинга или иностранных языков. Немецкий как иностранный в VHS преподается на достаточно высоком уровне. Точно так же, как и в Гете-Институте, здесь можно выбирать самые различные курсы по грамматике, фонетике, стилистике языка – в зависимости от ваших потребностей. С точки зрения стоимости VHS является наиболее приемлемым вариантом для студентов, молодых специалистов и просто людей с невысокими доходами.

- Язык – это прежде всего общение. Поэтому основной рецепт примитивно прост: нужно банально ГОВОРИТЬ. Как умеете, как можете. Вне зависимости от того, насколько хорошо вы знаете грамматику, насколько богат ваш словарный запас, насколько внятно вы можете формулировать свои мысли. Самое главное – преодолеть страх. Не думать о том, что вас не поймут или поймут не так. Начинать общение нужно с малого. Никто не просит вас цитировать наизусть Шиллера и Рильке. Если вы сегодня преодолеете робость и спросите старичка на остановке, как проехать в город X, уверяю вас, ничего страшного не произойдет. Даже если вы не поймете всего ответа, то ухватите какие-то отдельные слова, обороты речи, устойчивые выражения. В следующий раз уже будет легче.

- Рекомендую начинать общение с местным населением с обычных бытовых вопросов. *Не подскажете ли, где купить билет на поезд? Во сколько начинается следующий сеанс в кинотеатре? К какому терапевту вы мне рекомендуете пойти?* Попробуйте написать список тем, наиболее важных в повседневной жизни. Поход к врачу, покупка продуктов, оформление посылки на почте, устройство на работу... Продолжать можно до бесконечности. И поставьте себе цель. Каждый день – хотя бы один разговор на заданную тему. Это не так сложно, как может показаться вначале. Собеседников можно найти всегда. В любом магазине в дневное время суток достаточно много немецких пенсионеров, которые точно так же, как и вы, страдают от недостатка общения. Они с радостью будут беседовать с вами, невзирая на ваш корявый язык. Пожилые люди в Германии очень доброжелательны. И практически всегда готовы к диалогу. А это ведь и есть ваша цель, не так ли?

- Но для того чтобы улучшить разговорную речь, необходимо прежде всего расширять словарный запас. Очень многие лингвисты рекомендуют в этом плане работу с карточками, где на одной стороне написано слово на родном языке, а на другой – перевод. По своему опыту могу сказать, что механическое зазубривание слов без привязки к предмету малоэффективно. Поэтому советую начинать с чтения. Да, да, не удивляйтесь. Именно с чтения. Выкиньте из головы советы на тему «Лучше всего читать детские книжки». Это принципиальная ошибка. В детских сказках присутствует огромное количество специальных оборотов, которые вам совершенно не нужны для освоения повседневного, бытового языка. Зачем вам все эти описания букашек-таракашек-мышек-норушек? Для чего бесчисленное нагромождение прилагательных? На первом этапе это совершенно лишнее.

- Проще всего начинать чтение с простеньких дамских романов. Не удивляйтесь! Да, их содержание порой оставляет желать лучшего. Но зато там простой и понятный язык. А это то,

⁵ Дословный перевод – народная высшая школа.

что вам нужно. Еще один замечательный способ начать читать по-немецки – регулярно покупать газету *Bild*. Ее можно читать и онлайн – по адресу <http://www.bild.de>. И пусть интеллектуалы посмеиваются над вами, называя *Bild* чтивом для рабочего класса. Тем не менее это одна из самых популярных газет Германии, отличительными особенностями которой являются примитивно простой немецкий язык, отсутствие сложносочиненных предложений и обилие картинок. По своему опыту могу сказать, что уже после нескольких месяцев изучения немецкого языка я вполне сносно могла читать целые статьи. Непонятные слова выписывала – как раз на те самые карточки, о которых шла речь выше. Не учила наизусть десятки слов из учебника, а читала текст, пыталась понять общий смысл и перевести незнакомые слова, уже привязанные к контексту. Именно такая работа с карточками оказалась наиболее эффективной.

- И самое главное в изучении любого иностранного языка – регулярность. Пусть хоть двадцать минут – но каждый день. И все обязательно получится.

3. Климат и кухня

Не утомляя вас страноведческими подробностями, которые можно найти в любом путеводителе, остановлюсь лишь на двух ключевых моментах – климате и кухне, и дальше мы перейдем непосредственно к жизни в стране.

Климат. Говоря научным языком, Германия находится в умеренном климатическом поясе. На севере – морской, на остальной территории – переходный от морского к континентальному. В Альпах встречается высотная климатическая поясность. Сильные морозы в Германии редкость, а регулярное наличие снега зимой можно наблюдать только в Баварии. Средняя температура в январе на равнинах от -2 до 0 °C, в Альпах – до -5 °C, в июле на равнинах $+16...+20$ °C, на высокогорье – до $+14$ °C. Согласно данным немецкой метеорологической службы (Deutscher Wetterdienst), самая низкая температура была зафиксирована в Германии в 2001 году в районе Фунтензе. Именно там в рождественский вечер 24 декабря столбик термометра опустился до $-45,9$ °C!

Что же касается самой высокой температуры, зафиксированной в стране, то она составляла $+40,3$ °C. Африканскую жару испытали на себе жители земли Саар (Saarland) в августе 2003 года.

Если же мы говорим о простом, «обывательском» мнении, то климат Германии скорее можно охарактеризовать одним словом – влажный. И еще одна особенность, отличающая Германию от России, – отсутствие классических времен года. Если вы заметите тот момент, когда закончилась зима и началась весна или когда закончилось лето и началась осень, считайте, что вам крупно повезло. В стране даже бытует такая шутка: «У нас существует только два времени года – октябрь и июль». И действительно, полгода народ ходит в демисезонных куртках, а остальные полгода – в майках и легких кофточках, накинутых на плечи. меховые шубы и манто можно увидеть только на женщинах, выходящих «в свет» – в театр, оперу или на банкет. Разумеется, это не относится к высокогорным районам, где зимы более суровы.

Мои взаимоотношения с немецким климатом складывались очень забавно. Первые годы я все время болела. Не то чтобы серьезно, но шмыганье носом и покашливание стали естественным звуковым фоном, сопровождавшим мое присутствие в осенне-зимний период. Причиной тому была все та же высокая влажность, к которой так привычны жители Петербурга и Прибалтики и которая оказалась чуждой моему изнеженному московскому организму.

Кухня

Что касается кухни... Немецкая кухня лично для меня всегда ассоциировалась с чем-то очень надежным, добротным, по-хорошему простым. Как дубовый стол, например. Или старый бабушкин комод. Традиционная крестьянская пища в этой стране всегда состояла из продуктов, насыщенных белками и углеводами, чтобы крестьянин, пришедший в обед домой, мог хорошенько подкрепиться и до вечера ни в чем не нуждаться. Капуста, картофель, много мяса – в основном свинины – и субпродуктов.

Немецкая кухня подарила миру целый ряд блюд, названия которых стали нарицательными. Например, вайсвурст (Weißwurst) – знаменитая баварская «белая колбаса». Баварцы вообще знамениты тем, что весьма равнодушны к еде, а уж вайсвурст – практически баварский национальный символ. Что это такое? Белые колбаски готовят только из самых свежих сортов телятины, свинины и смеси различных пряностей. Количество приправ, необходимых для приготовления белых колбасок, впечатляет – здесь и петрушка, и кардамон, и инжир, и лимонная цедра. И, разумеется, соль и перец.

Многие кулинары добавляют в подготовленную мясную смесь колотый лед. Делается это для того, чтобы мясной фарш лучше «схватывался». Но на этом трудоемкая процедура не заканчивается. Подготовленные колбаски полчаса держат в воде при температуре около +80 °С.

Ну вот, колбаски готовы, можно приступать к трапезе. Выглядит это следующим образом. На стол подается большая кастрюля с водой, в которой находятся ароматные колбаски. Рядом обязательно стоит горшочек с горчицей. В качестве сервировки на столе помимо ножа и вилки непременно присутствуют щипцы. Ими колбаски перекалывают из кастрюли на тарелку, потом с помощью ножа и вилки разрезают пополам и отделяют мякоть от кожицы. Сочную мякоть намазывают горчицей и только после этого употребляют в пищу.

К вайсвурст принято также подавать брецель (Brezel). Это тонкие крендели из самого обычного теста, посыпанные крупной солью. Еще одно знаменитое немецкое блюдо – зауэркраут (Sauerkraut). Это кислая капуста. Ее принято подавать в качестве гарнира к свиной ноге или все тем же белым колбаскам.

Когда мы только приехали в Германию, я все никак не могла понять, в чем же прелесть немецкой кухни. Мне казалось, что это очень тяжелая, жирная пища. На самом деле она просто очень отличалась от того, к чему мы привыкли в России.

4. Немцы, такие немцы

Я совершенно убеждена, что самое интересное при посещении новой страны – это знакомство с менталитетом, медленное, вдумчивое узнавание чужой культуры, ежедневные маленькие открытия сродни тем, что делает ребенок, только-только начинающий ходить. Эти открытия могут быть сопряжены как с искренним восторгом – «Сколько же у нас общего!», так и с не менее искренним удивлением – «Да такого же просто не может быть!». У каждого из нас существует свой набор ценностей, свои собственные ориентиры, своего рода опознавательные знаки, согласно которым мы отличаем своих от чужих и делаем выводы о том, подходит нам данная культура или нет.

Я никоим образом не претендую на абсолютную истину. Расскажу лишь о ключевых моментах, поразивших лично меня много лет назад или продолжающих поражать до сих пор. Какие-то эмоции со временем притупились, что-то продолжает удивлять и восхищать по сей день, а некоторые вещи мне так и не стали близки.

Так как обо всем рассказать просто не представляется возможным, остановлюсь лишь на самых ярких впечатлениях.

Давайте начнем с взаимоотношений полов. Россия – все же патриархальная страна или, во всяком случае, была таковой на момент моего переезда в Германию. У нас было принято, что, даже если в семье работают оба супруга, домом и бытом занимается женщина. Мужчина в лучшем случае покупает продукты, иногда может помочь жене убраться, но от случая к случаю. Матерей-одиночек в нашей стране, насколько я помню, было хоть отбавляй, а вот отцов, которые самостоятельно воспитывали детей, на моем личном пути не встречалось. Разумеется, они были и есть, но все же это не массовое явление.

В Германии в этом смысле совершенное равноправие. При разводах дети нередко остаются с отцами. Существуют целые группы отцов-одиночек, которые собираются вместе и помогают друг другу. В благополучных браках мужчины наравне с женщинами участвуют в воспитании детей, папы так же, как и мамы, берут отпуск по уходу за ребенком. Прямого разделения на «мужские» и «женские» обязанности просто не существует. То есть если уборка, то пополам, если приготовление ужина, то обычно этим занимается тот, кто пришел домой раньше, а не априори женщина, «потому что она хозяйка».

История, о которой я хочу рассказать, не типична, но и чем-то выдающимся не является. Познакомилась я по работе с одним физиотерапевтом. Немолодой, подтянутый мужчина с лучистыми, немного грустными глазами.

Разговаривали о работе, о том, как нам скоординировать планы, и вдруг он мне говорит: «Хорошо, что вы напомнили. Я на этой неделе буду отсутствовать в четверг и в пятницу. Мне нужно с сыном посидеть».

А на вид ему – хорошо за пятьдесят. А может, и к шестидесяти уже. Хотя в Германии это совсем не показатель, но все же.

– Сыну моему тридцать лет. Тридцать один почти. Он у меня инвалид.

Я промолчала, не стала дальше расспрашивать. Но он заговорил сам.

С мамой мальчика Ян познакомился в каком-то походе, они достаточно быстро сошлись, и она забеременела. Во время родов что-то пошло не так, и врачи предложили кесарево. А мама возьми да и упрись. Не буду, говорит, и все. Хочу, чтоб все натурально было. Женщина я или кто? Ну, натурально так натурально. Заставлять никто не имеет права. Только рекомендовать.

Маме становилось все хуже, но, несмотря на уговоры отца ребенка, она отказывалась от хирургической помощи, и в конце концов пришлось применять щипцы. Дальше все пошло совсем плохо, наступило кислородное голодание, и врачи не делали никаких положительных прогнозов. Но ребенок родился, и его надо было воспитывать.

У мамы началась тяжелейшая послеродовая депрессия, и молодой отец вынужден был самостоятельно выхаживать больного ребенка. Он говорит, что принял эту ситуацию сразу и больше никогда не возвращался к вопросу о том, почему же так вышло и почему именно с ним.

Через год жена, оклемавшись, решила от него уйти вместе с малышом. Вроде как влюбилась. Ян пытался ее уговаривать, объяснял, что вдвоем будет много проще, но ничего не вышло. Она ушла. Ян постоянно виделся с мальчиком, помогал чем мог, перехватывал ребенка, когда мать была занята, и при этом строил свою собственную карьеру. Сначала работал в клиниках и реабилитационных центрах, а лет пятнадцать назад открыл частную практику.

Когда ребенку исполнилось пять, стало окончательно ясно, что прогнозы оправдались и лучше не будет. И мать неожиданно заявила, что не может положить всю свою жизнь на то, чтобы возиться с инвалидом, и пусть Ян его забирает. Но только неофициально, так как если делать все через суд, то пропадут деньги, которые в Германии платят по уходу за инвалидами. Деньги эти получает тот, кто живет с ребенком. Ян отказался от такого варианта, и дальнейшее общение они продолжили в суде. В конце концов суд оставил сына ему.

С тех пор маму никто не видел. Ян двенадцать лет воспитывал мальчика в одиночку, прежде чем встретил другую женщину и женился на ней. С сыном все было очень непросто. Необходимы были специальная школа, помощники, обеспечивающие социализацию мальчика, бесконечные терапии. Успехи были крошечными, но они были. Ребенок, которому врачи отпустили около пятнадцати лет жизни, дожил до тридцати. Его умственное развитие остановилось на уровне двенадцатилетнего человека, но он окончил вспомогательную школу, научился читать и писать и сейчас работает в специальных мастерских для инвалидов. Пять раз в неделю по четыре часа.

Отец с самого начала пытался приучить его к максимальной самостоятельности, аргументируя это тем, что рано или поздно его не станет и молодой человек должен уметь сам позаботиться о себе. В результате парень умеет готовить простейшие блюда, обращаться с компьютером, зарабатывает свои собственные деньги.

Ян с новой женой построили дом, где у сына есть квартира с отдельным входом. Таким образом он, с одной стороны, под присмотром, а с другой – имеет свое личное пространство.

«В четверг и в пятницу мастерские на этой неделе закрыты, а моей жены не будет дома, поэтому я должен подстраховать ребенка», – закончил Ян свой рассказ.

Совершенно обыденная по местным меркам, типовая история. Но меня она потрясла. Это к вопросу о гендерных ролях. Они в нашем, традиционном понимании в Германии совершенно перемешаны.

5. О женском равноправии и женственности как таковой

Женщины столько лет боролись за собственное равноправие, за то, чтобы избавиться от клише *Kinder, Küche, Kirche* («Дети, кухня, церковь»), согласно которому только этим и положено заниматься приличной ффрау, что, видимо, слегка перегнули палку. В результате здесь во многих областях мужчины и женщины совершенно равны. Даже более чем.

Не так давно меня отчитала немецкая коллега за то, что я – не феминистка. Я не очень знаю, что это за разновидность дам такая, и совершенно не претендую, так сказать. Но такой откровенный намек на мою якобы неполноценность слегка ошарашил. Хотя, на мой взгляд, речь шла об элементарной подмене понятий, и никакого отношения к феминизму спор не имел.

Возвращалась я вчера поздним вечером домой поездом. Народу набилось – битком. Город Дюссельдорф, в котором я живу все эти годы, является одним из центров выставочной индустрии. Каждые две-три недели обязательно проходит какая-то крупная выставка. И на это время город превращается в муравейник.

На вокзале в вагон вваливаются толпы мужчин разной степени трезвости в костюмах и при галстуках, с ноутбуками и выставочными пакетами наперевес. И такое же количество мужчин уже сиднем сидит в вагоне, разложив на животах галстуки, а на коленях – газеты и буклеты. И тут же стою я, вся такая нереально женственная и совсем не-феминистически настроенная, понимая, что ехать мне совсем даже недалеко, но стоя.

Прохожу по вагону, продираюсь, точнее, и останавливаюсь около «купе», в котором сидят четыре аккуратных и весьма привлекательных молодых мужчины со стандартным набором выставочной атрибутики в руках. Говорят по-русски. Как только я останавливаюсь рядом, один из молодых людей немедленно вскакивает и со словами *Won't you please sit down?*⁶ уступает мне место.

Исключительно ради исторической достоверности замечу, что, хотя юность туманная осталась позади, я не выгляжу как бабушка, которой Красная Шапочка несла пирожки. И как волк, которому легче уступить место, чем ждать, пока он откроет пасть, тоже не выгляжу.

Но тем не менее место мне молодой человек уступил. «Спасибо, – говорю ему по-русски. – Так приятно. Вот что в наших мужчинах есть, так это галантность. В нормальных мужчинах, в смысле». А они так удивились, что я благодарю. Мол, это же нормально. Ну если мы вчетвером сидим и рядом с нами останавливается девушка и стоит, то нормально уступить место. Естественно!

«Ничего подобного, – говорю. – Совершенно неестественно! Здесь никто никогда никаких мест не уступает, потому что много лет боролись за равноправие и оно наконец наступило. И накрыло даже тех, кто не боролся и в гробу видел это равноправие». Посмеялись, поболтали, и через десять минут я сошла на своей станции. Так что молодые люди из Самары, приезжавшие на выставку *Interpack* в 2011 году и уступившие мне место в ночном поезде, спасибо вам. Мне было очень приятно, что мы с вами говорим на одном языке и этот язык – русский.

На следующее утро я рассказала о моей вечерней поездке одной немецкой знакомой, с которой мы помимо коллегиальных еще и в хороших приятельских отношениях. Мол, представляешь, так приятно, вчера в битком набитом поезде мне место уступили. Соотечественники оказались.

Дама делает бровки домиком, губки – вишенкой и говорит:

⁶ Не желаете ли присесть (англ.).

– Ты что?! Это же унижение. Это они на что намекали? На то, что ты старая и немощная? Или на что? Позор!

– Выдыхай, – говорю. – Ни на что они не намекали. Вежливость просто, понимаешь? Элементарная вежливость. Четыре молодых здоровых мужика сидят. Женщина вошла и стоит рядом. Не старая, не отягощенная лишним весом, позволяющим заподозрить беременность на последних сроках, не с костылем. Просто она – женщина, а они – мужчины. Они сидят, она стоит. Следишь за ходом моей мысли?

– Ну? – округляет глаза приятельница. – И что? Понимаешь, мы столько лет боролись за то, чтобы нас уважали в наших правах и чтобы мы не чувствовали себя привязанными к «киндер-кюхе-кирхе», что теперь не хотим, чтоб нам уступали места. И чтоб зарплату платили меньше, не хотим. Мы боролись за феминизм. Вот ты хочешь, чтобы тебе платили зарплату меньше, чем мужчине?

– Я, – отвечаю, – зарплату себе сама плачу. Не знаю даже, по какому тарифу, по мужскому аль по женскому. Но если бы работала по найму, не хотела бы, конечно. Только ты не путай божий дар с яичницей и не клади все яйца в одну корзину, уж прости за антифеминистский каламбур. Есть равноправие с точки зрения трудового законодательства, есть распределение обязанностей внутри семьи, есть замечательная и очень модная ныне в Германии традиция, когда мужчины и женщины делят отпуск по уходу за ребенком пополам. А есть элементарная галантность и вежливость. Понимаешь?

И с надеждой так смотрю на нее.

– Нет! – категорически отрезает она. – Меня бы это унизило и оскорбило. По сути, даже места парковки для женщин – это оскорбление. Мы что же, машину нормально поставить не можем?⁷ Я хочу себя чувствовать полноправным членом общества, – продолжила моя оппонентка. – И тебе советую.

– Да будь ты членом на здоровье, – буркнула я. – А я девочкой хочу быть в таком разе. Девочкой, которой уступят место в переполненном поезде, подадут руку и придержат дверь. И которую защитят от хулиганов в темном переулке, если что. На том простом основании, что они – мужчины, а я – женщина.

Так мы и не поняли друг друга.

Это просто другая сторона равноправия. Да, мужчины и женщины поровну делят все обязанности. Но именно на этом основании у женщин и нет никаких «дамских» привилегий. Здесь не принято уступать женщинам место или придерживать дверь, подавать пальто или пропускать без очереди с ребенком. Такая культура.

Подобное равноправие, временами переходящее в унисекс, прослеживается и в моде. Особенно в молодежной среде. Впрочем, это, наверное, в целом общеевропейская тенденция, которую сложно приписывать исключительно Германии.

Как-то, проходя мимо достаточно дорогого магазина женской одежды, я обратила внимание на странную парочку, достаточно агрессивно переругивающуюся между собой. Эффектная высокая женщина лет сорока в коротком распахнутом пальто, из-под которого выглядывало стильное черное платье, и высоких кожаных сапогах что-то достаточно резко выговаривала подростку-эмо. Дочке, как выяснилось. Лет пятнадцати-шестнадцати, наверное. Девочка была «в образе». Пряди волос выкрашены в самые немыслимые цвета, черные сетчатые колготки, кожаные шорты, куча каких-то побрякушек «мечта туземца» на шее, макияж из серии «син-

⁷ Здесь необходимо пояснение. В Германии действительно существуют парковочные места специально для женщин. В основном на закрытых парковках, но есть и на открытых пространствах. Связано это прежде всего с соображениями безопасности. Чтобы женщине одной не искать свою машину в полупустом, плохо освещенном паркинге, женские парковочные места делают прямо у выезда, недалеко от будки смотрителя. Кроме того, они несколько шире, чем обычные места, чтобы было удобнее парковаться. Обычно на асфальте при этом нарисована фигура женщины или женщины с ребенком.

хронное плавание». Много, ярко, с блестками, огромными накладными ресницами и переливающейся помадой. Эмо, одно слово.

– Неужели тебе так трудно хоть один раз мне уступить? – на повышенных тонах вещала женщина. – Я же не так много прошу. Ну давай хотя бы зайдём и померяем?

– Отстань! – девчонка демонстративно прикурила сигарету, выпустила струю дыма в направлении дамы и кокетливым движением поправила волосы. – Не буду я это носить! Ты можешь от меня отвалить?

Мать, позеленев от гнева, схватила ее за руку.

– С удовольствием! Только тогда свои Taschengeld⁸ тоже зарабатывай сама. От нас с отцом ты больше не получишь ни копейки. Я тебя не заставляю снимать всю эту мерзость сейчас, – она выпятила подбородок в сторону девочки. – Ходи как хочешь, но если приезжают родственники, будь добра... Они же всего на три дня. Ну неужели так сложно... Разве невозможно хоть иногда выглядеть девочкой?

Девушка развернулась и, по всей видимости, собралась уходить. Но мать схватила ее за локоть и буквально втащила внутрь магазина. Я заходила прямо за ними, а перед этим еще минут пять на улице разговаривала по телефону, так что слышала весь диалог.

Теперь представьте себе приличный бутик, где вышколенные продавщицы привыкли к самым капризным клиенткам. Они, конечно, и вида не подают, что это диво дивное здесь не к месту. Клиент всегда прав, даже если он – эмо. Розовый фламинго в фиолетовых разводах тоже имеет право быть красивым.

– Нам нужно платье! – властно заявила женщина с порога. – Что-нибудь спокойное, приглушенное. Вот на... девочку.

Продавщица внимательно осмотрела люминесцирующее создание в подтеках краски, сосредоточенно кивнула головой и исчезла. Девчонка не проявляла к происходящему никакого интереса, просто стояла, облокотившись о стойку с одеждой, посылая кому-то бесконечные смс. Через несколько минут продавщица появилась с двумя очень симпатичными платьицами. Черным и бежевым, кажется. Оба вязаные, оба со стильной отделкой и – это было видно даже издали – недешевые.

– Попробуйте вот эти!

– Я не буду носить ЭТО! – взвилась эмо. – Я не мышь и не крыса. И я – не ты!

– Ну пожалуйста, – мать сменила тактику, – просто примерь, и все. Не понравится – уйдем. Я тебе слово даю.

⁸ Деньги на карманные расходы (нем.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.